

К.В. Першина

УДК 81: 373

РУССКАЯ ИДЕОНИМИЯ : “СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА”

Реферат. Название песни “Священная война” определенным образом связано с текстом песни, с социокультурной и исторической средой, с русским идеонимным контекстом. В ходе реализации этих связей происходят семантико-коннотативные преобразования лексем, составляющих название.

Ключевые слова: название песни, семантико-коннотативные преобразования, война, священный.

В современном представлении период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. связан с целым рядом музыкальных произведений. Одно из центральных мест в этом ряду занимает песня “Священная война” на слова В. Лебедева-Кумача и музыку А.Александрова. В последнее время вновь оживляется версия, согласно которой текст “Священной войны” был написан еще в 1916 году и автором его является А.А.Бодэ, рязанский учитель, который в 1941 г. подарил эти стихи В.Лебедеву-Кумачу [«КП в Украине», №139, 2003]. Для нашего исследования вопрос об авторстве песни не имеет принципиального значения, однако его нельзя обойти в связи с определением мыслимых в настоящее время содержательных пластов референта, за которым в русском языке закреплен указанный идеоним. Следует учитывать, что у песни, кроме текста и музыки, есть еще исполнитель и конкретное исполнение. У “Священной войны” они появились в июне 1941 г., когда зазвучала мощная грозно-соборная музыка, объединенная с эмоционально насыщенным текстом, в исполнении Ансамбля песни и пляски Красной Армии под управлением А.Александрова. Именно с этим исполнением и исполнителем оказался связанным данный идеоним.

Анализируемое название создано путем вычленения атрибутивного сочетания из строки, завершающей припев и входящей в предложение *идет война народная, священная война*. Оно, как и всякий другой идеоним, находится в содержательном взаимодействии, во-первых, с текстом песни, и во-вторых, с внетекстовой социокультурной и языковой средой.

Ключевое слово названия песни *война* прямо называет событие, ставшее 22 июня 1941 года главным в жизни каждого жителя огромной страны (независимо от отношения к нему). Данное слово и до этого входило в активный словарь - таковы были реалии жизни с самого начала XX в.: память о Первой мировой войне, революции, Гражданской войне (ср. строки из популярных в 20-30-е годы песен: *слушай, рабочий, война началась...; уходили комсомольцы на Гражданскую войну...; гремела атака, и пули звенели, и ровно строчил пулемет...; шел под красным знаменем командир полка...; за счастье народное бьются отряды рабочих бойцов...; лети на станцию, родимой расскажешь, как сына вели на расстрел...); не уходившее предчувствие новой войны (ср.: *если завтра война, если завтра в поход, если темная сила нагрянет...; но сурово брови мы насупим, если враг захочет нас сломать...; мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути...)*. С началом же войны оно оказалось постоянно актуализированным вследствие выдвигания именуемого концепта в*

центр народного сознания. Понимание и оценка народом масштабов и исторической значимости этого события выразились в том, что его приравнивали к эре: XX в. стали делить на периоды *до войны (довоенный) / перед войной (предвоенный), в войну (военный), после войны (послевоенный)*. А поэтическое объяснение причины появления данного языкового факта дал А.Твардовский: “Бой идет не ради славы – ради жизни на земле”. Через ключевое слово название песни оказалось подключенным к фундаментальной дихотомии исторической жизни народа, предельно четко сформулированной Л.Толстым в библиониме “Война и мир”.

В пределах текста песни это слово многократно подкрепляется содержательно разнообразными лексико-семантическими средствами, актуализирующими те или иные части концепта “война”: *смертный бой, фашистская сила, орда, насильники, грабители, мучители, пуля, враг* и др. Слово *война* выступает тем содержательным ядром, к которому стягиваются все коннотативно-смысловые нити текста. При этом важными оказываются не столько референтные, сколько коннотативные значения и окраска лексических и грамматических форм, потому что “Священная война” - это набат, призыв, направленный на мобилизацию духовных сил всех соотечественников на борьбу – не случайно в роли обращения используется существительное *страна*: оно дает возможность актуализировать в сознании слушающих единство двух сем – *государство` и `народ`*. О неизбежности и важности коннотативного компонента в подобном тексте свидетельствуют воспоминания композитора А.Александрова в его неопубликованной статье “Как вошла в мою жизнь Отечественная война”: “Внезапное нападение вероломного врага на нашу Советскую Родину вызвало у меня, как и у всех советских людей, чувство возмущения, гнева... С первых же дней принялся со святым искренним чувством за создание собственного оружия, которым лучше всего владеть, - песни” [12].

Исключительно важную смысловую нагрузку в названии песни несет прилагательное *священный*. Оно выражает общую оценку характера начавшейся войны, очень нужную в те дни для принимающих “смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой”; и оно же определяет, подчеркивает мировоззренческую доминанту восприятия этой войны:

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы.

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать.

В тексте песни прилагательное *священный* синонимично прилагательному *народный*. Кроме того, между ними наличествует причинно-следственная связь. Оба они находятся в констатирующей части припева, который в полном варианте песни повторяется семь раз. Такое многократное повторение прилагательных в позиции их непосредственного синтагматического соседства, обрамленного существительным *война: идет война народная, священная война*, - подчеркивает указанный характер смысловой связи между прилагательными и направляет восприятие слушающими этой связи.

Прилагательное *священный* в русском языке концептуально достаточно насыщено. Наиболее полно эта насыщенность отражена в “Словаре современного русского литературного языка”. Именно в этом словаре отдельно подается значение, в котором использовано анализируемое слово в тексте песни: *предпринятый, ведущийся с освободительной целью, за справедливое дело*. В ряду примеров, иллюстрирующих это значение, приведена цитата из песни: *Пусть ярость благородная Вскипает, как волна! Идет война народная, священная война*[9, с.479]. В данном значении слово *священный* употреблялось еще в XIX в., ср.: *вскипел великий бой, священный бой за веру и свободу* (А.К. Толстой), однако, судя по тому, что это значение не отражено в [13], оно не являлось широко употребляемым. Рассматриваемое значение вполне отчетливо воспринимается и сегодняшними носителями русского языка(хотя его, например, не выделяет [2]) – именно на него опирается “стебловое” словоупотребление *идет война народная, священная война* в статье о защите крестьянами своих прав на землю. [Словоупотребление приврдится в: [5, с.241]. В тексте песни словосочетание *священная война* носит свободный характер, оно не связано с фразеологической единицей *священные войны` религиозные войны`*. Лексическое окружение рассматриваемого прилагательного заметно нейтрализует его книжно-возвышенный ореол, не снимая тем не менее его полностью. Можно предполагать, что коннотативное поле, в котором бытовало и воспринималось данное слово во время создания песни, было значительно более контрастно-противоречивым, чем в современном языке. С одной стороны, оно не могло не отражать беспрецедентную дискредитацию и жестокое преследование религии, а в послеоктябрьский период, с другой стороны, было неотторжимо от

исторического и культурного сознания значительной части носителей русского языка, воспринимавших данное слово в позитивном эмоционально-содержательном ключе. Показательной в этом отношении является структура словарной статьи рассматриваемого прилагательного в [13 , с.111], где три первых значения сопровождаются пометой *церк.*, а четвертое - *необычайный, возвышенный, как бы мистический* сопровождается пометами *поэт.,устар.*, иногда *ирон.* Авторы песни фактически оживили устаревшее употребление прилагательного *священный*, снабдив его дополнительным смыслом и четко однозначной положительной коннотацией., а также уравнили в правах с прилагательным *народный*. Подобное сближение станет основой для официального проприального именованя войны – *Великая Отечественная*.

Вынесение данного слова в название песни можно рассматривать как своеобразный сигнал, свидетельствующий о начале качественного поворота в коннотативной аранжировке слов, связанных так или иначе с конфессиональной сферой. Исследователи отмечают, что в XIX в. у ряда конфессиональных терминов возникают фразеологические связанные значения. К таким терминам относятся следующие: *догма, догмат, реликвия, фанатизм, изувер, мощи, отщепенец, раскол, ставленник* [11,с.35]. Практически все они имеют отрицательную коннотацию, отражающую воинственно-атеистическое отношение к именуемым понятиям и реалиям. Фразеологизация подобной лексики с последующим переходом фразеологически связанных значений в свободные происходит и в XX в. [8, с.102], однако при этом в послевоенное время возникают не только отрицательно, но и положительно коннотируемые единицы, например, *иконостас орденов* (ср.: *он спокойно отвернул обеими руками борта темно-синего пиджака, ослепив всех...блеском целого, что называется, иконостаса орденов и медалей. А.Калинин*). Это является закреплением тенденции, наметившейся в годы войны, и определенную роль в ее оформлении, по нашему мнению, могло сыграть прилагательное *священный*, употребленное в тексте и названии песни. Содержательный пафос песни позволил актуализировать тот коннотативный потенциал, которым обладало слово в конце ХУ111 – начале XIX в. [Ср. сведения о слове в [4, с.269-270]. Решающую же роль в указанной смене коннотативных ориентиров сыграло изменение отношения государства к церкви в военные и первые послевоенные годы. Кроме этого, не в последнюю очередь благодаря песне прилагательное *священный* оказалось вновь наделенным свободным значением, отделилось в

восприятии говорящих от фразеологизированного термина *священные войны* и освободилось от отрицательного коннотативного компонента. Ср.: в [10, с. 70-71] оно сопровождается пометой *высок*.

Отмеченный процесс протекал в общем русле экспрессивного обновления лексики. “Великая Отечественная война 1941-1945 гг. вновь усилила потребность в экспрессивно-стилистических средствах языка, особенно в средствах, придающих речи торжественный, патетический тон. В связи с этим началась реставрация устарелой лексики” [8,с.144].И осуществлялось это прежде всего через тексты различных жанров, в том числе и через тексты песен.

На наш взгляд, не будет большим преувеличением утверждение о том, что текст песни для многих людей стал в самый трудный начальный период войны духовной опорой и ориентиром (учитывая, что обращение И.В.Сталина к народу страны прозвучало только 3 июля 1941 г., - в нем, кстати, были использованы языковые средства, выполняющие роль семантико-коннотативного камертона, повлиявшего в известной степени на отмеченные выше коннотативные сдвиги в конфессиональной лексике). По своему смысловому строю песня совпадала с патриотическим пафосом предвоенных фильмов, будивших соответствующие пласты исторической памяти, воскрешавших славные страницы прошлого. Одним из них был х/ф “Александр Невский”, вышедший на экраны в 1938 г. Автор сценария П.А.Павленко вложил в уста Александра Невского слова, идейной опорой которых является евангельское изречение “*взявшие меч мечом погибнут*” [1 , с.104]: “Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива. Пусть смело едут к нам в гости. Но если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля!” Знаменательно, что 22 июня 1941 года, когда церковь отмечала праздник Всех Святых, в Российской земле просиявших, митрополит Тихон обратился с проповедью ко всем восточным славянам и огласил в ней молитву, которую возносил Александр Невский перед началом Ледового побоища (ее сохранила летопись): “Боже, великий и крепкий! Основавший землю и положивший пределы народам и повелевший им жить, не преступая в чуждую часть! Рассуди меня, Господи, с обидящими меня, побори борющихся со мною” [14, с.47].

Грянула такая страшная война, к которой не было полной психологической готовности, да и вряд ли эта готовность могла существовать, - будь даже другими, более благоприятными обстоятельства начала войны.

Песня “Священная война” не могла, естественно, снять оглушающего осознания огромности пришедшей беды, но она могла, хотя бы на время своего звучания, перевести сознание в другую эмоционально-смысловую плоскость. И определенную роль в этом играло прилагательное *священный*.

Название песни органически включилось в богатый идеонимный контекст, который охватывает

не только события XX века (некоторые примеры приведены выше), но и другие исторически-временные пласты народной жизни.

Проведенные наблюдения показывают, что название песни способствовало возвращению в активное употребление прилагательного *священный* в значении *предпринятый, ведущийся с освободительной целью, за правое дело*; оно способствовало также формированию ядерной части концепта “Великая Отечественная война”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Изд-е 3, испр. и доп. – М.: Худож.лит-ра, 1966. – 822 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А.Кузнецов – СПб.: “Норинт”, 2004. – 1536 с.
3. Дашкевич Т.Н. Фатьянов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 326 с.
4. История лексики русского литературного языка конца ХУ11 – начала Х1Х века / Отв.ред.Ф.П.Филин. – М.:Наука, 1987. – 734 с.
5. Мельник Ю.А. Трансформирование песенных прецедентных высказываний в современном публицистическом дискурсе // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И.Вернадского. Серия “Филология”. – Т.17. - №1.- Симферополь, 2004. – С.235-244.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1972. – 900 с.
7. Русские народные песни / Сост. А.М.Новикова. – М.: Изд-во худож. лит-ры, 1957. – 734 с.
8. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. – М.:Наука, 1968. – 185 с.
9. Словарь современного русского литературного языка. В 17 томах. Т.13. – М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 1515 с.
10. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред.П.Н.Денисова, В.В.Морковкина. 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.
11. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-х – 90-х годов Х1Х века. – М.,Л., 1965.
12. Тищенко А. Песни военных лет. Комплект листовок-песен. – М.:Плакат, 1985.
13. Толковый словарь русского языка / Гл.ред. Б.М.Волин, Д.Н.Ушаков. В 4-х т. Т.1У. – М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1940. – 1499 с.
14. Шефов Н.А. Самые знаменитые войны и битвы России. – М.: Вече, 2000. – 528 с.

Першина К.В.

РОСІЙСЬКА ІДЕОНІМІЯ : “СВЯЩЕННА ВІЙНА”

Назва пісні “Священная война” аналізується у внутрішньотекстовому, ідеонімному та лінгвокультурному контекстах. Виявляються семантико-конотативні особливості твірних лексем. (“Λογος ὀνομαστικῆ”, №1, 2006, с. 104-107).

Ключові слова: назва пісні, семантико-конотативні перетворення, війна, священний.

Perchina K.V.

RUSSIAN IDEONYMY : “ THE HOLY WAR”

The title of the song “ The Holy War “ is analyzed in the inter-textual, ideonymic and linguistic cultural contexts. The semantic connotative volume and transformations of its constituent lexemes are revealed. (“Λογος ὀνομαστικῆ”, №1, 2006, с. 104-107).

Keywords: title of the song, semantic connotative transformations, war, holy.